

1871 г. в Париже была объявлена коммуна, он встал в ряды ее защитников. Версальцы захватили его в плен с оружием в руках. Однако, на суде выяснилось, что он из своего ружья не сделал ни одного выстрела. Это не помешало судьям Версаля приговорить Реклю к вечной ссылке в Новую Каледонию...

Особый интерес представляет для нас отношение Реклю к революционному движению России. Он понял всемирное значение русской революции. Он считал что «русская революция, подобно французской, составит одну из великих эпох человечества».

В феврале 1905 г. Элизе Реклю выступал в Париже на митинге, организованном Анатолем Франсом и др. в защиту русской революции. В своей речи он, между прочим, сказал: «Мы ожидаем от наших русских братьев, что в день своего собственного освобождения они помогут также освободиться миллионам людей угнетенных и побежденных народностей».

Последняя литературная работа Реклю — предисловие к русскому переводу его сочинения «Человек и Земля». Здесь он останавливается на том великом значении, которое имеет Россия в деле народождения единой «нации будущего».

Элизе Реклю скончался 4 июля 1905 г. В последние часы своей жизни он слушал чтение газет, сообщавших радостную весть о восстании в Черном море броненосца «Потемкин». Его последними словами были: *«Революция идет! Революция приближается!»*

Ил. Вардин.

М. Р-СКИЙ. Франциско Феррер и его новая школа. Книгоиздательство „Голос Труда“. Петербург - Москва. 1920 г. 144 стр.

Испания—страна, где и по настоящее время господствует «конституционная монархия», опирающаяся на союз духовенства и помещиков. Католическое духовенство в Испании представляет собою могущественную силу. Пролетариат численно и политически слаб. До недавнего времени главной политической силой в испанском рабочем классе были анархи-

сты. Достаточно сказать, что первая попытка «анархической революции» была проделана в Испании в 1873 г. (См. Фр. Энгельс: «Бакунисты за работой»).

Вследствие слабой политической подготовки испанского пролетариата, поповско-дворянской реакции удавалось систематически подавлять отдельные выступления революционных отрядов. Задача правительства и жандармерии облегчалась тактикой части испанских анархистов, начавших применять «безмотивный» террор. Например, в 1896 г. в Барселоне была брошена бомба в религиозную процессию.

Другая, меньшая часть испанских анархистов, относясь отрицательно к террору, решила нанести удар поповско-помещичьему блоку на почве народного просвещения. Но главная сила испанской реакции заключается именно в народном невежестве. Поэтому здесь она должна была повести беспощадную борьбу против всякого «новшества».

Основателем «новой школы» в Испании явился Франциско Феррер. Книжка М. Р-ского дает общее представление о школе Феррера. Она должна была быть утверждена «на базисе антирелигиозного, антигосударственного, антикапиталистического, антимилитаристского мировоззрения». Новая школа—говорит автор брошюры—«открыто была местом воспитания граждан-бунтарей».

Предприятие Феррера было утопичным, ибо несомненно, что школа неразрывно связана с данной формой общества и государства. Анархисты, в том числе, конечно, и русские, представляют дело воспитания вне общей связи со всеми явлениями современной жизни. Они стремятся отделить школу от государства и предоставить воспитание «свободной инициативе» и «свободному договору». В капиталистическом государстве это просто утопия, ибо какое правительство потерпит, чтобы подрастающее поколение воспитывалось в антибуржуазном духе? В социалистическом государстве идея «независимой» школы является реакционной утопией, ибо как может социалистическое правительство мириться с воспитанием подрастающего поколения в духе антипролетарского индивидуализма? «Антигосударственная» школа не может

быть терпима ни реакцией, ни революцией.

Но это, разумеется, не значит, что школа Феррера, направленная против поповско-дворянской, королевско-жандармской реакции, не была фактором революционным. Она наносила удар господству духовенства, способствовала духовному раскрепощению народа. Поэтому реакционная Испания повела бешеную атаку против Феррера и его школы. Духовенство требовало его казни. Полиция начала преследовать школу и ее работников.

В иссле 1909 г. испанская реакция получила удобный предлог для расправы с Феррером. В Марокко началось восстание туземцев против испанского владычества. Правительство двинуло туда войска. Народные массы были против войны. Солдаты не хотели проливать кровь во имя укрепления в Марокко господства испанской буржуазии. На этой почве в Барселоне началось восстание. Масса решительно поднялась на

борьбу. Но — рассказывает автор брошюры.—

«У восставших не было никакого определенного плана, и они действовали каждый по своему усмотрению, стараясь утолить сжиганием ненавистных им монастырей долго скоплявшуюся в их сердцах жажду мщенья».

Феррер не принимал в движении участия. Он относился к нему скептически, — считал его «бесполезной вспышкой». Движение, не имевшее вождей и руководителей, конечно, не могло победить. После подавления восстания началась расправа. Был арестован Феррер, на основании *подложных* «документов» осужден на смерть, и 12 октября 1909 года расстрелян.

При чтении книжки М. Р-ского необходимо иметь в виду, что автор относится не критически к идеям Феррера, что он считает за анархическую добродетель даже наиболее грубые ошибки анархического движения.

И. Бардин.

ИМПЕРИАЛИЗМ И МИЛИТАРИЗМ.

1. NICOLAI, Nachrichtendienst, Presse und Volksstimmung im Weltkrieg. Berlin, 1920. E. Mittler und Sohn.

1. НИКОЛАИ. Информационная работа, печать и народное мнение в течение мировой войны. 236.

2. Г. О. ГОРДОН. Немецкая пропаганда на русском фронте. „Голос Минувшего“. 1918. № 4—6.

3. ФРАНСУА ЛЕШАНЕЛЕ. Пропаганда лорда Нортклифа во время войны. Перевод статьи из „Correspondant.“ «Вестник Комиссариата Иностр. Дел.» 1921. № 3—4.

Выдающаяся роль общественного мнения вообще, в особенности в эпоху войны или революции, всегда была ясна для руководящих кругов всех стран. Политические партии буржуазной Европы руководились в своей политике стремлением завоевать симпатии широких народных кругов. «Тенденция в

области политических или церковных вопросов, — указывает К. Бюхер в своем очерке «Зачатки периодической печати», — впервые имела место в Англии в эпоху Долгого парламента и революции 1649 года». Как видим, пропаганда путем печатного слова имеет за собой более двух с половиной веков, в течение которых периодическая печать всегда формировала общественное мнение.

В настоящее время мировая война уже закончена и стоит перед нами, как история. Однако, страсти, связанные с возникновением войны, с ее течением и ее концом, еще не утихли. Мировая война представляет из себя и в наше время, в России, быть-может, меньше, чем на Западе, главн. образом, в Германии, важную политическую проблему. Этот двойной интерес к войне, интерес историко-политический, обуславливает появление целого ряда мемуаров участников войны.

В области мемуарной литературы в первом месте стоит Германия. Побужден-